

СЛОВО

1-6 • 1992

В. М. Васнецов.
Ангел со светильником

Возбудить любовь к Богу

Слово, произнесенное игуменом
Агафангелом

перед отпеванием Архимандрита Алипия 15 марта 1975 года в Сретенском храме
Псково-Печерского монастыря

Во имя отца и сына и святого духа!
Дорогие братья и сестры!

«Весьма полезно, — говорит св. Дмитрий Ростовский, — вспоминать о тех, кто любил и готов был отдать жизнь за Христа, ибо самое воспоминание о их мучениях может возбудить в нашей душе любовь к Богу и дать нашему стремлению к добродетели как бы некоторые крылья, — дабы мы, ради будущего воздаяния, мысленно претерпели те самые страдания, которые мученики понесли плотию» (Четьи-Минеи, 13 октября). В другом месте тот же святитель задает вопрос: «Что в жизни достойно удивления?» — и отвечает: «Человек добрый между злыми».

Дорогие братья и сестры! Сегодня мы собрались здесь проводить в последний путь — путь вся земли — нашего дорогого отца Алипия. Вспомним же прежде всего укрепляющие нас в нынешней скорби слова Церкви: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их... Ибо хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы (Премудр. Солом., гл. 3). Будем помнить, что наш «Бог несть мертвых, но живых: вси бо тому живы суть» (Св. Луки, 20, 28).

Возлюбленные братья и сестры во Христе! Язык мой нищ, чтобы достойно восхвалить богомудрого руководителя, собрата, авву нашей святой обители, верного сына Святой Руси, славного гражданина нашей Родины — в Бозе почившего о. наместника, архимандрита Алипия.

Сердце рвется сказать, ум изнемогает сказать, слезы не дают сказать о переполняющей нас скорби и жажде молитвы о прощении прегрешений и упокоении почившего с праведными аввы Алипия.

Для верующего смерть — это лишь переход в жизнь вечную. Для христиан страшна не смерть, разлучающая душу с телом, а страшен грех, разлучающий душу с Богом, т. е. страшна смерть духовная. И вот тут-то и помогают душе молитвы Церкви и всех близких и любящих эту душу, а также дела милосердия, за нее творимые. Нашему верующему сердцу хочется возможно теснее соединиться с Господом, чтобы не только чувствовать Его около себя, но и входить с Ним в теснейшее общение. И в этой жажде нашего бессмертного духа Спаситель идет нам навстречу. Накануне своих страданий Он учредил таинство Святого Причащения, чтобы мы соединились с Господом и духом и телом, причащаясь Святынь Таинств. И чего еще жаждала душа нашего почившего аввы Алипия? Просил ли он Господа чем-либо иным утолить скорбь его в последние дни и часы его жизни? Только Св. Причастием! И не оставившие его в это время достойный старец и духовник, наш архимандрит Афиноген, и архимандрит Иоанн, и монастырский врач иеромонах Феодорит, и послушница Нина умоляют ли о том, как все время в течение последних двенадцати дней его жизни он жаждал божественной силы Св. Причащения, как ежедневно, торопя, как бы не опоздали его причастить, взывал: «Скорее, скорее, я умираю!» И Господу было угодно утешить нашего авву в последние мгновения его земной жизни. За два часа до смерти он воскликнул, весь просияв последней великой радостью: «Матерь Божия! Смотрите, смотрите, какой чудесный у Нее лик! Скорее, скорее начертать этот дивный образ!» Он — монах-иконописец, получивший и имя свое в память преподобного иконописца Алипия Киево-Печерского, — остался тьмо-

вым и до самой смерти: даже на смертном одре он просил дать ему что-нибудь, чем он смог бы запечатлеть образ Пречистой Девы, но карандаш уже выпал из его ослабевшей руки. Больше уже никто не слышал из его уст ни одного слова; заранее попросив у всех прощения и всех прощая, он мирно отошел ко Господу в 4 часа 30 минут утра. Скончался прекрасный человек, монах, иконописец, монастырский строитель, всеобщий благотворитель, истинный воин Христов.

Отец Алипий, как бы подчеркивая промыслительный характер своего прихода к пастырской деятельности, нередко указывал на свое прошлое: «Отец мой всю жизнь пас скот по деревням, беря иногда с собой и меня попасти какое-нибудь стадо, — вот почему, наверное, я и теперь пасу малое, но Божье стадо, не без Промысла Божия, не без заступничества Царицы Небесной. Я пастырь по призванию!» На вопрос же, который весьма часто задавали о. наместнику: «Как Вы стали верующим и почему именно монахом?», о. Алипий обыкновенно отвечал, что «нет людей до конца не верующих, все мы веруем, ну а уж так, как надо по-настоящему веровать, — так каждый уверует, когда придет время: один Господь знает, каким путем. Ну а монах я — тоже по призванию, как Вы, например, инженер, а не учитель».

Говоря о духовном прозрении, о встрече человека с Богом, о. Алипий часто приводил в качестве примера любимою им притчу: «Слепому от рождения мальчику была сделана операция, и настолько удачная, что он стал видеть. Но приучали мальчика к свету только постепенно, всякий день ненадолго снимали повязку с глаз. Один раз мать поставила его на порог дома, лицом к выходу, и сняла повязку. Мальчик впервые увидел голубое небо и зеленую даль полей. «Мама! — воскликнул он. — Отчего же ты никогда не говорила мне, как все это прекрасно?» «Я пробовала, сынок, — отвечала мать со слезами, — но ты, слепой, не понимал меня тогда!» А ребенок стоял, очарованный, и не мог наглядеться на красоту Божьего мира. «Вот так, — заключал о. Алипий, — бывает с нами, покуда не открываются наши духовные очи. Словами нельзя выразить то счастье, которое испытывает человек, познавая Бога и приближаясь к Нему. Холодно и темно вдали от Него. Надо, чтобы каждый из нас открыл Ему свое сердце, — и светом, и радостью наполнится вся жизнь наша».

Особенно же часто проповедовал о. Алипий об основе основ христианской жизни — Любви, говоря: «Страдавший на кресте Христос заповедывал нам: любите друг друга». И потому (вся жизнь нас этому учит), чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять последнюю заповедь Господню — и все! Хочется сказать сегодня о том, как много сделал наш авва для нашей святой обители. С начала его пребывания на столь трудном, но почетном послушании, каким является должность наместника в обители, можно сказать без преувеличения, настала новая эпоха. Именно его инициативе обязаны мы восстановлением обветшавшей, полуразрушенной еще с XVI—XVII вв. монастырской крепости — этого замечательного памятника древнерусской архитектуры. В лице о. Алипия обитель приобрела одного из славных продолжателей и хранителей русской православной культуры — благоустроителя, строителя за православную веру, богомудрого авву. Следует особенно подчеркнуть, что в его лице мы потеряли ныне не только монаха и отца-руководителя, но и деятеля нашей национальной культуры: он по духу был глубоко верующим, истинным сыном православия не только в своем повседневном монашеском послушании,

Ныне архимандрит Агафангел — настоятель Георгиевского собора в Старой Руссе.

но и в своем отношении ко всему прекрасному в мире, сотворенному Богом. Любя красоту земли — деревья, цветы, птиц; любя все добрые проявления земной человеческой деятельности — литературу, музыку, живопись (в первую очередь, конечно, церковные), он всегда помнил, что все это — дары Божии нам, грешным, отражение в нашем мире небесной красоты Божией, укрепляющей нас на земле и возводящей к Небу. А как он заботился о благоуукрашении обители — о красоте и первозданном лице церковных зданий, храмовых икон, богослужебного чина, церковного монашеского пения! Он был человеком широкого кругозора и большого сердца. Широта его взглядов и обширные знания давали ему возможность легко устанавливать контакты с самыми широкими слоями русского народа: с простецами и интеллигентами, с простыми крестьянами и известными деятелями культуры. Свою православную убежденность он сумел передать и многим мирским, светским людям, порой любившим, как и он, красоту тварного мира, но не всегда умевшим найти в ней высший смысл и гармонию вечности, гармонию Творца. Общение с о. Алипием открывало им окно Правды Божией, что всегда вызывало их признательность батюшке, а многих из них привело в ограду церковную. О нем знали и его любили не только в Церкви, но и люди светские — ученые, поэты, художники, музыканты Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Таллинна. Он и сам хорошо владел не только кистью художника-иконописца, но и пером историка — как монах-летописец, издавший в Журнале Московской Патриархии ряд статей по истории нашей обители.

Наш пастырь был большой труженик — каждый согласится, что св. обитель Печерская ныне приведена в такой порядок и исполнена такого благолепия, что последующим продолжателям его послушания, последующим аввам обители остается только ревностно хранить плоды его трудов, хранить крепость и красоту нашего, воистину прекрасного «Дома Пречистой», Дома, в красоту которого вложена теперь и часть прекрасной и доброй души нашего дорогого батюшки. Он ушел от нас рано, и мы уже не могли ничем ему помочь нашими слабыми человеческими силами: ангел смерти закрыл книгу его жизни. Что можем мы сделать для него теперь? Теперь ему уже ничего не нужно — ничего, кроме наших горячих молитв. И однако, сознавая молитвенный долг наш перед ним, мы должны в то же время понимать, что он отошел в мир иной, который ближе к Богу, чем наш, ибо есть мир духовный; мы должны сознавать, что по своей земной жизни отец Алипий — по делам своим, по любви своей к Богу и к людям — ближе нас ко Господу и Матери Божией, и потому мы и сами должны просить его молита о нас, многогрешных, осиротевших его чадах.

Возлюбленные братья и сестры!

Благословим в последний путь нашего доброго отца, собрата и богомудрого монаха, верного сына Святой Руси, помолимся все вместе — с верой, надеждой и любовью, которыми жил и дышал наш авва: «Пощади яко Бог человеколюбив и милостив Твое создание, и упокой в селениях святых Твоих, идеже мученицы все веселятся, верою представленного от временных, многомилостиве». Аминь.